

Изучив информацию, проецируемую терминалом, взад и вперед несколько раз, он убедился, что полностью ее усвоил.

Е Эр выключил терминал и отбросил его в сторону, похлопав по дивану рядом с собой:

— Подойди.

Спина Си Цзэ, ухаживавшего за растениями на балконе, напряглась.

Он отложил то, что держал в руках, но не стал садиться на диван, как ему было велено; вместо этого он опустился на одно колено перед самцом зерга.

Пол уже был застелен толстым мягким ковром. Белоснежная шерсть была достаточно мягкой и густой, чтобы скрыть светлый подъем стопы самца зерга, и достаточно упругой, чтобы смягчить давление на раненую коленку.

— Поднимешься на диван?

Е Эр погладил его голову, прижавшуюся к его колену.

— Твоя нога еще не до конца зажила.

Однако Си Цзэ не послушался. Он лишь поднял свои золотистые глаза, чтобы посмотреть на него, и его голос прозвучал несколько натянуто:

— ...Он испачкается.

В последнее время самец зерга увлекся практикой различных методов ментального наставничества, частенько прижимая его к дивану или коврику, чтобы проработать всё изнутри наружу, из-за чего они не раз скатывались с дивана прямо на ковер.

У дивана не было функции автоматической очистки, в отличие от ковра, да и всё равно они в итоге скатывались на пол...

Уж лучше с самого начала устроиться на полу, к тому же эта поза лицом к лицу, как выяснилось опытным путем, оказалась наиболее удобной.

— Какая разница? Просто поручим 015-му забрать его и почистить.

— Владыка Семец.

Си Цзэ позвал его, но не продолжил. Он неуверенно протянул руку, чтобы погладить его голень, мизинцем зацепившись за краешек штанины.

Проведя с ним какое-то время, Е Эр уже немного изучил его темперамент.

Как и сейчас — он настаивал на своем. Звать его время от времени и замолкать было сродни невероятно тонкому кокетству, желанию получить утешительное поглаживание.

Е Эр прищурился и, что бывало редко, решил не отвечать.

Си Цзэ подождал немного, понял, что утешения не последует, поэтому перестал смотреть на него и вместо этого опустил взгляд, чтобы изучить узоры на ковре.

Е Эр выудил из кармана резинку для волос. Его губы дрогнули в легкой улыбке, и он перестал его дразнить:

— Ладно, подойди чуть ближе.

— Твои волосы, кажется, отросли. Они постоянно лезут тебе в глаза.

Он растянул резинку тремя пальцами, а другой рукой коснулся головы Си Цзэ, когда тот наклонился ближе. Он просто несколько раз пропустил волосы Си Цзэ сквозь пальцы, в конце концов собрав небольшую прядь и завязав ее в маленький хвостик, стянув ровно настолько, насколько было нужно.

— Ха, — он поиграл с маленьким хвостиком, тихо посмеиваясь, и в конце его тон игриво повысился.

— Смотри-ка, маленький хвостик.

Невидимые нити ментальной энергии сгустились в воздухе, принимая форму по воле самца зерга. Они обвились вокруг его тонких кончиков пальцев, игриво лаская маленький пучок волос.

Его пальцы сжали основание хвостика, закручивая гладкие пряди вокруг руки, плавно скользя по ним от корней до самых кончиков.

— ...!

Тело Си Цзэ резко дернулось. Инстинктивно вскинув руку, он замер за мгновение до того, как перехватить это запястье, и вместо этого ухватился за бедро самца зерга, крепко впиваясь пальцами в ткань.

Е Эр опустил ресницы и тихо рассмеялся.

Эта теплая ментальная сила ощущалась как пробивающиеся побеги бамбука, с треском прорастающие и расцветающие прямо в плоти и крови.

Ощущение вторжения совершенно иной ментальной силы было сильным и ярким. Сколько бы раз это ни происходило, он никак не мог к этому привыкнуть.

Это было похоже на то, как с него медленно, слой за слоем, снимают кожу, обнажая ярко-красную плоть и четкие меридианы внутри; как все его уязвимые органы выставляются напоказ, как кто-то наблюдает за тем, насколько сильно бьется его сердце...

Это было даже хуже. Это затрагивало те невыносимые, постыдные, невероятно сокровенные, но хрупкие места.

Изначально у самца зерга был довольно мягкий характер, но оставалось неясным, то ли он сбился с пути за этот период «сближения», то ли наружу вырвалась его истинная натура, становясь всё более озорной.

Ничего страшного в этом не было, но для самки зерга это доставляло некоторые хлопоты.

— Раз уж у тебя есть хвост, значит, ты тоже можешь делать «ауу-ауу», верно? Издай звук, дай послушать?

Никогда не сталкивавшийся со столь кокетливым видом принуждения, Си Цзэ совершенно не мог злиться и в конечном итоге мог лишь проглотить «последствия» своей собственной безграничной снисходительности.

— Я не могу...

Он покачал головой в знак отказа, его глаза покраснели, а голос застрял в горле:

— У меня нет хвоста...

— Как это нет? А это тогда что?

Очевидно, что это были лишь кончики его волос, но казалось, будто у него и впрямь вырос настоящий маленький хвостик — чувствительный, нежный, мягкий и слабый — пугливо дрожащий под дразнящими прикосновениями этих ловких пальцев.

— ...Мм, Владыка Самец! Не... делайте этого.

От этих ласк от макушки до кончиков пальцев на ногах разливалось невыносимое покалывание, словно оно высверливалось из промежутков между костями, безумно вторгаясь в самые глубины его тела.

— Этот хвост никуда не годится...

Е Эр почувствовал влажное теплое дыхание, обжигающее его ногу сбоку, и протянул руку, чтобы нажать на плечо самки зерга.

В то же время пальцы его другой руки проскользнули под резинку для волос, круговыми движениями потирая самые чувствительные корни, ритмично поглаживая их взад-вперед, отчего уголки глаз самки зерга слегка покраснели.

Самец зерга тихо усмехнулся и наклонился, чтобы прошептать Си Цзэ на ухо:

— Ему всё еще нужна моя помощь, чтобы вилать взад-вперед. Так глупо.

Это действительно какое-то безумие.

Си Цзэ прижался лбом к бедру самца зерга, его разум был пуст, а грудь заметно вздымалась и опускалась в попытках избавиться от удушья, вызванного приливом крови.

Его сердце колотилось как барабан, а спина промокла от пота, словно он только что завершил интенсивную тренировку, но ощущения были иными.

После битвы в худшем случае чувствуешь усталость, но это ни в какое сравнение не шло с тем состоянием, когда половина тела казалась совершенно обмякшей, словно все мышцы вымочили в меду и до краев наполнили сладким, липким сиропом, лишая его всяких сил.

Вместе с этим незнакомым ощущением пришла неконтролируемая паника.

Потому что... ментальное наставничество еще даже толком не началось.

Си Цзэ на мгновение закрыл глаза и протянул руку, чтобы обхватить запястье Е Эра. Его рука всё еще слегка дрожала, но он опустил ее вниз, сочетая в своем движении твердость с мягкостью.

Наконец вырвавшись, тело самки зерга покачнулось. Он больше не мог удерживаться на одном колене и с трудом опирался о пол, чтобы не упасть.

Его голос был несколько хриплым:

— Давайте начнем... хватит играть.

Рука Е Эра замерла в воздухе. Он не выказал никакого недовольства тем, что его прервали, лишь задумчиво взглянул на Си Цзэ.

Самка зерга, вероятно, даже не осознавал, как он выглядит в данный момент.

Слой мелких бисеринок пота блестел на его лбу и кончике носа. В его некогда холодном и пронзительном взгляде теперь мерцала влага, словно отражая закат на покрытой рябью поверхности воды.

Широкий участок кожи от ушей до шеи залился легким румянцем, губы были слегка приоткрыты в прерывистом дыхании, а выражение лица отражало крайнее чувство стыда и смущения.

Неужели он и впрямь был настолько чувствительным?

Кажется, раньше его реакции во время течки не были такими интенсивными?

Е Эр на мгновение задумался о том, что он только что сделал. Вроде бы ничего особенного...

В одно мгновение в его голове промелькнула мысль.

Неужели это из-за тех слов, что он небрежно бросил ранее? Неужели он так легко смущается?

Он чувствовал себя так, словно открыл для себя новый мир. Слабый огонек вспыхнул в глубине его темных глаз, и ментальная энергия возбужденно заструилась между его пальцами. Не дожидаясь, пока самка зерга полностью придет в себя, он прошептал:

— Иди сюда.

Спина Си Цзэ напряглась. Он поднял голову, чтобы посмотреть на него. Даже с капельками влаги, застывшими на ресницах, в его бровях и глазах читалась сдержанность и контроль.

— Владыка Семец... мы можем приступить к ментальному наставничеству, как и раньше?

Было неизвестно, чего Е Эр нахватался о ментальном наставничестве, но очевидно, что ничего хорошего.

Даже когда его навыки были совершенно неуклюжими, самка зерга с трудом мог это выносить, не говоря уже о нынешней, улучшенной версии, которую тот так умело применял.

Е Эр прищурил глаза и улыбнулся, мягкий и красивый изгиб его персиковых глаз приподнялся вверх.

— Но доктор Се советовал нам чаще практиковать ментальное наставничество, а также добавить больше физического контакта и поощрения. Думаю, лучше следовать рекомендациям врача.

Се. Чжао!

Впервые Си Цзэ так отчетливо запомнил имя этого младшего из семьи Се.

Но он понимал, что корень проблемы крылся вовсе не в той самке зерга. В худшем случае, он лишь передал запал самцу зерга, находящемуся сейчас перед ним.

А затем — бум!

Всё вышло из-под контроля.

Если говорить о том, что было раньше, Е Эр, помимо лечения, в полной мере реализовывал политику взращивания. Теперь же это была политика периодического баловства — грубоватая, но при этом утонченная.

Всякий раз, когда он садился на диван, Е Эр, завидев его, подходил и выпускал свою ментальную силу, чтобы сделать что-то непристойное. Затем следовал сеанс поглаживаний, пока Си Цзэ не становился совершенно горячим и податливым, в изнеможении падая на диван.

Возможно, даже сам самец зерга не осознавал той чрезвычайно сильной стороны, скрытой в его личности — необычайно упорной настойчивости в том, что он для себя решил.

Обычно она мирно таилась под теплой и скромной внешностью, не доставляя другим зергам никакого дискомфорта, но когда эта черта характера всплывала на поверхность, почти ни один зерг не осмеливался бросить ему вызов.

Словно настойчивая, нежная, мягкая плеть, но в то же время — самодержавный монарх.

Е Эр попытался убедить его:

— В этот раз всё иначе, чем в прошлый. Я слышал, что эффект будет еще лучше.

— Я изучил информацию. Реконструкция ментального ландшафта несет в себе большие риски. Даже в случае успеха расслабляться нельзя. Последующая терапия и восстановление особенно важны. Это требует большего наставничества, чем первоначальный ландшафт, чтобы вымыть грязь, скопившуюся глубоко внутри...

Казалось, он уговаривает грязного щенка принять ванну, расстраиваясь из-за его нежелания.

— Зачем сопротивляться? Очевидно же, что тебе вполне комфортно.

Выражение лица самца зерга смягчилось, когда он опустил голову, чтобы посмотреть в лицо Си Цзэ, и в нем не осталось ни капли той властности, что только что довела его до дрожи.

С того момента, как он заговорил, самка зерга изо всех сил старался сохранить спокойствие; он слегка опустил голову, его светлые тонкие губы сжались в линию, а на предплечьях, покоящихся на диване, вздулись вены.

Он был высоким и стройным, с широкими плечами и узкой талией. Его красиво очерченные мышцы четко выделялись. Даже стоя на одном колене, он напоминал хищника, готового в любой момент броситься на жертву — опасного во всех смыслах.

Однако он совершенно не знал, что делать с белоснежным котом перед ним, который неуловимо демонстрировал свои дурные намерения. Сдерживая свою силу, он мягко

отстранился, вынужденный отступать шаг за шагом, находясь в волоске от того, чтобы сдать.

Е Эр, очевидно, тоже это прекрасно понимал.

Он сместился, соскользнув с дивана, и уселся по-турецки на ковер, наклонившись ближе к лицу самки зерга и снизу вверх глядя на него.

— Хорошо...

Похожие на вороново крыло ресницы самца зерга дрогнули, когда он изогнул брови, глядя на него, словно божество, зачерпнувшее щедрую порцию туши и размазавшее ее тонкими мазками разных оттенков по белоснежной рисовой бумаге — ошеломляюще красиво.

Си Цзэ оцепенело смотрел на него.

Голос Е Эра был мягким, словно он уговаривал непослушного детеныша:

— Продолжим?

Кадык Си Цзэ дрогнул. Он приоткрыл рот, и прошло немало времени, прежде чем он услышал свой собственный хриплый голос.

— ...Хорошо.

Он никогда не смог бы ему отказать.

.....

<http://bllate.org/book/17964/1743002>